

ВІННИЦЬКИЙ ДЕРЖАВНИЙ ПЕДАГОГІЧНИЙ УНІВЕРСИТЕТ
ІМЕНІ МИХАЙЛА КОЦЮБИНСЬКОГО

Наукові записки

СЕРІЯ: ФІЛОЛОГІЯ

6 2003

ББК 81.2 Ук - 923
УДК 80 (477.44)

В 48

«Наукові записки» Вінницького державного педагогічного університету ім. Михайла Коцюбинського: Збірник наукових праць. Серія: Філологія. 2003. Випуск 6. Відп. ред. Н.Л. Іваницька. – Вінниця: Вид-во Вінницького держ. пед. ун-ту, 2003. – 492 с.

Затверджено як фахове видання постановою президії ВАК України від п 09.06.1999 р. № 1 – 05/7

РЕДАКЦІЙНА КОЛЕГІЯ:

Іваницька Ніна Лаврентіївна – доктор філологічних наук, професор (головний редактор);
Дудик Петро Семенович – доктор філологічних наук, професор;
Городенська Катерина Григорівна – доктор філологічних наук, професор;
Шульжук Каленік Федорович – доктор філологічних наук, професор;
Рибінцев Іван Васильович – доктор філологічних наук, професор;
Бевз Тамара Олексіївна – кандидат філологічних наук, доцент;
Дацюк Іван Ілліч – кандидат філологічних наук, професор
Костюк Алла Валентинівна - кандидат філологічних наук, доцент
Павликівська Наталя Михайлівна - кандидат філологічних наук, доцент;
Павлушенко Ольга Андріївна - кандидат філологічних наук, доцент;
Слободинська Тамара Степанівна – кандидат філологічних наук, доцент;
Супрун Людмила Вікторівна – кандидат філологічних наук, доцент;
Белінська Ольга Омелянівна – кандидат філологічних наук, доцент;
Сурайкіна Неля Володимирівна – кандидат філологічних наук, доцент;
Борох Людмила Іванівна – кандидат філологічних наук, доцент;
Денисик Любов Миколаївна – кандидат філологічних наук, доцент;
Боюн Ангеліна Михайлівна – кандидат філологічних наук, доцент.

✉ Україна, м. Вінниця, вул. Острозького, 31
☎ 26-51-32 (2-60)

Друкується за ухвалою вченої ради Вінницького державного педагогічного університету імені Михайла Коцюбинського (протокол № 4 від 24.12. 2003 р.)

За точність і грамотність публікацій відповідають автори
ISBN 5-8278-0049-6

Считаем, что наиболее полезным на данном этапе стало бы подробное и кропотливое исследование материала, который авторы упомянутой выше «Коммуникативной грамматики русского языка» назвали скромно «неохваченным», предложив весьма «продуктивные принципы и методы анализа» [Там же: 206] коммуникативных синтаксических единиц, – на этот раз без стойчивого и механистического распределения последних по группам с определённым строгим набором схем и, моделей, отказавшись от абстрактных формальных критерии подсчёта того, что в этих схемах есть и чего в них нет. Это касается и проблем неполного предложения. Именно семантико-смысловой подход к решению многих проблем неполноты в синтаксисе (с элементами тщательного, подробного компонентного анализа высказывания) может оказаться сегодня наиболее рациональным и результативным.

PE3IOME

У статті аналізується проблема доцільності застосування традиційних критеріїв виділення неповних та еліптичних речень у російському синтаксисі, обґрунтovується думка про переход від практики формалістичного підрахунку відсутніх у структурі предикативної одиниці членів / компонентів висловлювання до семантико-змістового підходу у вирішенні проблем неповноти.

The article deals with the problem of advisability of marking out complete and elliptical sentences and differentiating them in language and speech.

ЛИТЕРАТУРА

- Барто А.Л. Стихи детям. – М.: Детская литература, 1983. – 638 с.
 - Золотова Г.А., Онищенко Н.К., Сидорова М.Ю. – Коммуникативная грамматика русского языка. – М.: МГУ, 1998. – 528 с.
 - Маршак С.Я. Произведения для детей: В 2 т. – М.: Детская литература, 1990. – Т. 1. – 387 с.
 - Попова З.Д. Структурная схема простого предложения и позиционная схема высказывания как разные уровни синтаксического анализа // Словарь. Грамматика. Текст: Сб. статей. – М.: РАН, 1996. – С. 255–268.
 - Сиротинина О.Б. Лекции по синтаксису русского языка: Учеб. пособие для филологических специальностей ун-тов. – М.: Высш. школа, 1980. – 141 с.
 - Современный русский язык: Учеб. для филол. спец. ун-тов / Под общ. ред. В.А. Белошапковой. – М.: Высш. школа, 1989. – 800 с.
 - Сквородников А.П. Эллипсис как стилистическое явление современного русского языка. – Красноярск, 1978. – 92 с.
 - Чуковский К.И. Стихотворения. – М.: Детская литература, 1979. – 163 с.

Юрий Старовойт (Винница)

СПЕЦИФИКА АБЗАЧНОЙ ПАРЦЕЛЛЯЦИИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

При проведении научных исследований могут возникать ситуации, в которых онтологический и гносеологический аспекты рассмотрения материала вступают в противоречие, что вынуждает ученых пересматривать, казалось бы, хорошо знакомые и привычные факты вместе с выработанными на их основе первыми позициями. Одной из таких проблем в языкоznании является

ся парцеляция предложений, которая уже в течении гвистов совершенствовать концепции, отражающие различия между виртуальной сущностью и актуальной формой манифестиации в речи синтаксических единиц. Накопленный за это время материал позволил исследователям (Ю.В.Ванникову, Г.Н.Рыбаковой, В.И.Зельцеру, Е.А.Иванчиковой, М.А.Авласевич, А.П.Сквородникову, Е.В.Литвиненко и др.) провести детальный анализ этого явления, определить его лингвистический статус. Расчленение в речевом потоке единой грамматической структуры предложения на несколько просодически самостоятельных высказываний стало осознаваться как стилистически окрашенное средство письменной речи, как прием экспрессивного синтаксиса, прошедший все этапы инвентаризации на пути к своему месту в системе кодифицированного литературного языка. Функционально прием парцеляции используется для облегчения восприятия громоздких конструкций, имитации разговорной речи в художественной и публицистической литературе, структурного оформления строф в стихотворной речи, а также для выделения наиболее значимых в информативном отношении компонентов предложения.

Наше внимание будет сосредоточено исключительно на структурах предложения, когда образовавшиеся высказывания располагаются в разных абзацах, поскольку при всей обширности лингвистической литературы, посвященной проблемам экспрессивного синтаксиса, абзацная парцелляция предложений (АП) не подвергалась специальному рассмотрению. Было принято считать, что вынесение парцеллята в новый абзац способствует лишь большей его просодической и синтаксической самостоятельности. Со стилистических позиций АП рассматривалась как исключительная особенность некоторых авторов, как своеобразный графический окказионализм, не требующий детального изучения.

Проведенные нами наблюдения над использованием экспрессивных конструкций в различных текстах позволяют выделить АП как особую разновидность приема парцелляции, специфика которой состоит в том, что помимо усиления разрыва грамматической структуры применение красной строки при этом зачастую изменяет синтаксическую и композиционную плоскость речевого отрезка, а в ряде случаев позволяет расширить репертуар поддающихся парцелляции предикативных и полипредикативных единиц. При этом наблюдается действие принципа асимметрии языкового знака, согласно которому обозначающее стремится расширить свои функции, а обозначаемое стремится к тому, чтобы выразить себя новыми средствами [Карцевский, 1965]. В настоящее время есть все основания считать АП не случайным окказионализмом, а регулярным проявлением данного приема. Будучи поначалу характерным элементом очерков и сказок В. Дорошевича, эта разновидность парцелляции в дальнейшем стала неотъемлемой стилевой чертой произведений таких известных деятелей русской культуры, как В. Шковский и С. Эйзенштейн, В. Розанов и Ю. Тынянов. АП часто встречается в текстах А. Солженицына, С. Дурылина, М. Вершовского, Ю. Крелина, Л. Ласица, О. Лукьянченко, А. Окулова и др. Область применения АП очерчивается жанрами, стилевой доминантой которых является стремление к убеждающему воздействию. Применение абзацного отступа при проведении парцелляции позволяет авторам особо выделить тот или иной компонент предложения и придать его выражению некоторую рельефность. В тех случаях, когда на месте абзацной возможно осуществление обычной парцелляции, по отношению к которой употребление красной строки служит вспомогательным штрихом, следует вести речь о факультативной роли АП. Проведенные наблюдения над расчленением структуры простого предложения позволяют утверждать, что наиболее продуктивной в употреблении, как и обычная парцелляция, является АП тех его компонентов, которые обычно подвергаются обособлению и находятся в зоне синтаксической нестабильности конструкции.

Новый берег. Берег новой конкретизации.

Новых видов, в которые воплощается стихия, отделившаяся от первого конкретного предметного посыла (С.Эйзенштейн).

Положение молодого барина в деревне все же было положением барина, и видел он свою крепостных.

Еще на Руси не бывало (А.Солженицын).

Свирепствует Владимир Александров.

Дроя не смешивать его с Виктором Александровым-Крыловым (В.Дорошевич).

В перечень таких парцелятров следует включить однородные члены предложения или их находящиеся в такой же позиции альгетивные, причастные, деепричастные и субстантивные обороты, сравнения, пояснения и все конструкции с присоединительными отношениями, а также обособленные фразеологизированные компоненты предложения. Их обособленность и поэтическое применение красной строки усиливает действие тех функций, которым вообще служит парцеляция. Факультативной следует считать также роль АП при выделении постпозиционных согласованных и несогласованных определений, неконструктивных дополнений и различных видов обстоятельств:

Только что вышла «Стачка».

Нелепая. Остроугольная. Неожиданная. Залихватская. (С.Эйзенштейн).

Вторым впечатлением, подхваченным где-то очень рано и очень меня впечатлившим, была какая-то легенда, кажется, из персидского народного эпоса.

О некоем силаче, будущем богатыре, с детства имевшем призвание к свершению чего-то великого (С.Эйзенштейн).

Я сегодня грушу.

О липах, о листьях упавших, опавших, о красных закатах, как осень печальных, о лете прошедшем (М.Вершовский).

Я читал этот роман. Его читали все.

С увлечением (В.Дорошевич).

Вот читаю, слушаю – метеорологи или, например, астрономы все могут понять, объяснить и ничего не могут сделать, предотвратить, изменить, – лишь предупредить нас. Иногда. Мы же, врачи, наоборот – ничего не понимаем, а если и объясняем, то сами не уверены; но очень много можем сделать, если и не предотвратить, то по крайней мере исправить.

Иногда (Ю.Крелин).

Общим для описанных нами случаев факультативного применения АП является разрыв слабых необязательных связей в простом предложении. Вспомогательную роль красная строка играет и при разрыве необязательной связи между компонентами различных видов сложных предложений. Это наблюдается при АП расчлененных сложноподчиненных предложений, если главная их часть предшествует придаточной и не содержит факультативных коррелятов, при АП большей части сложносочиненных и бессоюзных сложных предложений, а также при вынесении в новый абзац однородных придаточных всех сложноподчиненных и сопоставимых с ними однородных компонентов бессоюзных сложных предложений:

Потом, когда пойдет разговор об «Анне Карениной», мы снова вернемся к подробности у Толстого.

Ибо у писателя-реалиста Льва Толстого поведение людей в разные моменты их жизни разное (В.Шкловский).

Детские обиды сидят глубоко. И формы ответа на них разнообразны (С.Эйзенштейн).

«Война и мир» началась с неудачи, с повести «Декабристы».

Мы знаем, дело обошлось.

Роман стал великим. Но это другое произведение, с другим названием, с другими действующими лицами (В.Шкловский).

А тут смотрят все: и сестры стоят рядом, и дежурная бригада, и пять больных лежат.

Сейчас выйдут в коридор и будут обсуждать, как что кто сказал.

Что я сказал (Ю.Крелин).

Влияние на ритмический рисунок текста, что особенность абзацного расчленения

нения конструкций, отличающихся параллельностью, планового прочтения, при котором обнаруживаются не только горизонтальные синтагматические отношения, но и вертикальный способ смысловой связи – обязательный элемент поэтического синтаксиса [Ковтунова, 1986]:

Аккуратно взлетает земля.

Заботливо заваливает окопы, пулеметные гнезда и оставляет за собой нечленораздельную каши (С. Эйзенштейн).

Он любил ее любовью пылкой, глубокой, могучей.

Эффектной (В. Дорошевич).

Я попытаюсь рассказать очень коротко и, может быть, невнятно, почему существуют так называемые странствующие сюжеты.

Почему они исчезают с прежней стоянки (В.Шкловский).

АП способна даже выполнять функцию противопоставления членов ряда подобно некоторым частицам, наречиям и модальным словам. Это позволяет, например, контрастно противопоставлять элементы антонимистических единств в структуре простого и сложного предложений:

Биологически мы смертны.

И бессмертны только в социальных действиях наших, в том маленьком вкладе, который вносит наш личный пробег с эстафетой социального прогресса от ушедшего поколения к поколению наступающему (С.Эйзенштейн).

Настоящее во многом мгновенно.

Прошлое у всех разно. Многие из нас думают, что надо жить в будущем (В.Шкловский).

Разрушить этот дом (Россию – Ю. С.) мудрено.

Но стекол набить. Так что потом долго жить будет нельзя. Так что долго будет не храмина, а мерзость запустения. Это можно (В.Дорошевич).

Вместе с тем в текстах художественной и публицистической литературы можно встретить случаи АП, разрывающей сильную обязательную связь между компонентами предложений. Проведение в таких случаях обычной парцеляции принято считать невозможным или нежелательным, применение же красной строки позволяет пишущим стилистически смягчить дробление жестких структур и таким образом расширяет критика поддающихся парцеляции конструкций (при обычной парцеляции здесь понадобилось бы использовать дополнительные акценты – восклицательный знак, многоточие и под.).

Операция.

Страшно вспомнить.

Вошли в живот. Осматриваюсь. Вроде бы ничего нет (Ю.Крелин).

Над страной разразилось величайшее бедствие, какое может разразиться над страной.

Война (В.Дорошевич).

Он не охотник, а трappер.

При этом.

Все дела распутываются обыкновенно (Ю.Тынянов).

Ему грозила двойная опасность.

Что женщины от нежности задушат его поцелуями (В.Дорошевич).

Когда герой подан так, что чувствуешь, что он – это мы; что он – это каждый из нас рядовых; что он – это «мы с вами».

Этим достигнуто не снижение героя, не нивелировка его (С.Эйзенштейн).

Но в конце надо окончить игру – и Дафнис, и Хлоя, которых мы видели в одежде рабов, выходят как дети знатных родителей и радуются, что они наконец нашли конец.

То есть.

На реальном материале образовалась схема со схематическими героями (В.Шкловский).

В таких случаях, на наш взгляд, роль АП уже нельзя рассматривать как факультативную по отношению к обычной парцеляции, поскольку

кой на месте разрывов в тексте. Состоит специфика приема АП в возможности расчленения сильных обязательных связей и состоит специфика приема АП. В своей специфической роли АП проявляется при разрыве связей между членами предикативного ядра предложения и выделении конструктивных его элементов, препозитивных обособленных приложений, начинающих предложения однородных членов, детерминантов и служебных слов. То же мы наблюдаем при АП нерасчлененных сложноподчиненных предложений, содержащих соотносительных корреляты в главной части, всех типов сложноподчиненных с препозицией придаточной части или с двухместным союзным соединением, при АП сложносочиненных предложений с двойной связью и в случаях вынесения в отдельный абзац самого союза, а также при расчленении изъяснительных бессоюзных предложений и бессоюзных полипредикативных структур с фразеологизированной инициальной частью. Специфическая роль красной строки обнаруживается во всех тех случаях, когда АП берет на себя функции специальных знаков – тире или двоеточия.

Исследователями парцеляции был предложен ряд классификаций парцелированных конструкций по степени их эмфатического воздействия на реципиента. Суть этих классификаций сводится к учету характера разрываемых связей. Чем более затрудненной является парцеляция, тем весомее стилистический эффект от ее проведения. Однако ни в одной из предложенных классификаций не учитывается возможная связь парцелятов с ближайшим текстуальным окружением, которая при АП может приобретать особое значение. Вводимые с красной строки парцеляты могут устанавливать сверхфразовые связи с последующими высказываниями, становясь зачинами относительно самостоятельных сверхфразовых единиц (индикаторы сверхфразовых связей специально выделены нами):

«Чехов впоследствии говорил, что все вещи обычно кончаются тем, что человек или умер, или уехал.

Или женился.

Толстой показал, что брак скорее служит завязкой произведения, завязкой построения, а не концом построения (В.Шкlovский).

«В пыли и поту, но гордыми и радостными я представил бы победоносные жанры и стили вступающими в цитадель социалистического реализма.

Уже занявшими внешние оплоты и стены, уже перешедшими рвы. В этих рвах уже мелькают названия картин (С.Эйзенштейн).

Главное в истине.

Что мы находимся все время в необходимости оценивать положение людей: мы как бы приглашены на суд.

И от нас зависит приговор (В.Шкловский).

Поскольку абзац является мощным орудием композиционной организации текста, следует учитывать воздействие АП на ткань самого единства. В тех случаях, когда разрывается слабая связь, сверхфразовые отношения могут приводить к своеобразному текстуальному переразложению структуры, вследствие чего смысловая связь парцелята с соседними предложениями в абзаце оказывается сильнее собственно синтаксических индикаторов. Если разрывается сильная связь, переразложение приобретает иной характер. Сохраняясь, сильная связь способна распространять свое воздействие не только на парцелят, но и на весь абзац, содержащий тематически развивающие его высказывания.

РЕЗЮМЕ

Стаття присвячена аналізу абзацної парцеляції речення. З'ясовані причини абзацної парцеляції, її функції у художньому тексті.

The article deals with the paragraph structuring of Russian sentence. The analysis shows that presence of paragraph increases potential powers of parcellation.

ЛІТЕРАТУРА

1. Вершовский М.А. Время золотое. – Л., 1990.
2. Вершовский М.А. Рассказы и очерки. – М., 1966.

3. Карцевский С. Об асимметричном языковании 19-20 веков в очерках и извлечениях. Ч.2. – М., 1965.
4. Ковтунова И.И. Поэтический синтаксис. – М., 1986.
5. Крелин Ю.З. Хочу, чтобы меня любили. – М., 1989.
6. Солженицын А.И. Апрель семнадцатого // Новый мир. – 1992. – № 10.
7. Тынянов Ю.Н. Сочинения в трех томах. – М.-Л., 1959.
8. Шкловский В.Б. Энергия заблуждения. – М., 1981.
9. Эйзенштейн С.М. Избранные произведения в шести томах. – М., 1964.

Варвара Теклюк (Вінниця)

СКЛАДНІ УСКЛАДНЕНИ РЕЧЕННЯ: ОСНОВИ КЛАСИФІКАЦІЇ

До складних речень – ускладнених – належать складні речenня таких трьох основних, найбільш об'ємних різновидів: 1) складнопідрядні речenня з двома чи кількома підрядними, складні речenня із сурядним і підрядним, сполучником і безсполучниковим зв'язком між «простими» речenнями і 3) періоди; з деякою умовністю ускладненими складніми речenнями, або кількакомпонентними складніми речenнями, можна також вважати а) складносурядні речenня з кількома сурядними речenнями і б) безсполучниково складні речenня із сурядним зв'язком між кількома сурядними частинами, наприклад: Сонце заходить, гори чорніють, пташечка тихче поле німіє (Т.Шевченко).

Вдаємося до стислого аналізу тих складних речень, які складають тему цієї статті. Отже:

1) Складнопідрядні речenня з двома чи кількома підрядними.

Більш ускладнена назва таких речень – складні багатокомпонентні ускладнені речenня. Головне речenня в таких складнопідрядних конструкціях розгортається двома чи кількома підрядними, які перебувають у різних семантических і синтаксических відношеннях і зв'язках між собою; між головним речenням і підрядним, кожним з підрядних речень зв'язок тільки підрядний.

З огляду на великий змістовий і граматичний обшир розглядуваних складнопідрядних речень доводиться обмежитись у цій статті переважно тільки класифікацією поіменованіх складних речень (з окремими зауваженнями до неї).

Залежно від того, як саме підрядні речenня в таких ускладнених складних реченнях пов'язані з головним речenням, як підрядні речenня залежать чи не залежать одне від одного, речenня – складнопідрядні з двома чи кількома підрядними – прийнято класифікувати за такими синтаксическими групами, як складнопідрядні речenня а) з послідовною підрядністю; б) з однорідною підрядністю; в) з неоднорідною підрядністю. Отже:

a) Складнопідрядні речenня з послідовною підрядністю, наприклад:

В алеях було душно, хоч... спека вже стала, бо сонце схилилось за гори (Леся Українка) – перве підрядне речenня – речenня першого ступеня, друге підрядне – підрядне речenня другого ступеня: перве підрядне залежить від головного речenня, друге підрядне семантично відповідає підрядковане первому підрядному. Схема речenня: [], (хоч...), (бо...). Речenня поєднані цього складного речenня – його окремі речenня – сукупно утворюють ніби ланцюжок, тільки для первого підрядного – допустового (підрядне первого ступеня), яке в свою чергу виступає головною частиною для підрядного речenня другого ступеня (підрядне причиною підрядне другого ступеня). Або: Не вмірав дідусь той, хоч і нудив світом, бо не зінав, що учре... [], (хоч...), (бо...), (що...), (коли...).

b) Складнопідрядні речenня з однорідною підрядністю : всі підрядні речenня в такому складному речenні однаково залежать від того ж самого слова (члена речenня) в головному речenні: Нам батьки і вчителі хотіть щастя на землі, щоб усе ми розуміли, щоб у тьми ми не ... дили (М.Рильський). Схема: [], (щоб...), (щоб...). Друге і третє речenня – підрядні речenня метою однаково залежать від усього складу головного речenня.

Прокопчук Людмила	конструкції <i>doslat</i> + <i>на матеріалі</i> чеської деагентивної Структурно-функціональні особливості порівняльних конструкцій зі сполучником як 307
Савчук Тетяна	<i>Моделювання дієслівних словосполучень з дієсловами</i> 307
Семенюк Оксана	<i>релятивної семантики</i> 312
Сидоренко Вікторія	<i>Суб'єкт у реченнях із предикативами емоційного стану</i> 319
Ситар Ганна	<i>Формальні вияви сильного дієслівно-особового керування</i> 324
Скаб Мар'ян	<i>Реченнєвотвірний потенціал предиката містити в</i> <i>українській мові</i> 328
Сорвилова Татьяна	<i>Специфіка сучасних українських номінацій адресата</i> <i>мовлення</i> 328
Старовойт Юрий	<i>Неполные и эллиптические единицы в русской речи:</i> <i>аспекты, статус, функции и границы явления</i> 333
Теклюк Варвара	<i>Специфика абзацной парцеляции предложения</i> 337
Теряев Дмитро	<i>Складні ускладнені речення: основи класифікації</i> 341
Чернобровець Светлана	<i>Звукова структура апелятивного і проприального слова:</i> <i>експериментально-фонетичне дослідження</i> 346
Шабат-Савка Світлана	<i>К вопросу о месте предикативных структур с несколькими</i> <i>сказуемыми при одном подлежащем в системе</i> <i>предложений</i> 349
Розділ VII.	<i>Комунікативно-прагматичний діапазон питальних речень:</i> <i>до проблеми асиметрії мовного знака</i> 352
Мова сучасних засобів масової комунікації. Лінгвістика тексту	
Агафонова Алла	<i>До питання про явище авторизації в сучасній українській</i> <i>мові</i> 356
Баландіна Надія	<i>Функціонування прагматичних кліше у фатичних розмовах</i> <i>(на матеріалі чеської мови)</i> 361
Белинская Ольга	<i>Прагматическая и функционально-стилистическая</i> <i>организация рекламного текста (на материале русских и</i> <i>украинских рекламных текстов)</i> 366
Воронин Дмитрий	<i>Психосемиотика эффективной рекламы: образ другого я в</i> <i>фокусе моделируемой социальной атрибуции</i> 371
Вуколова Вioletta	<i>Религиозные прецедентные высказывания и их роль в</i> <i>создании подтекста романа Ф.М.Достоевского «Братья</i> <i>Карамазовы»</i> 375
Гураль Майя	<i>Языковые средства выражения авторской позиции в</i> <i>«малой прозе» А. Чехова и В. Шукшина</i> 379
Давиденко Екатерина	<i>Метафорическое обозначение цвета моря в лирике</i> <i>Максимилиана Волошина</i> 382
Денисова Світлана	<i>Глобалізми в засобах масової інформації</i> 386
Єременко Ірина	<i>Авторская семантизация в контексте повести</i> <i>Ю. Полякова «Апофегей»</i> 390
Іванова Ірина, Сілка Алла	<i>Эстетический потенциал цветовой лексики в языке</i> <i>произведений В. Набокова</i> 395
Іванова Людмила	<i>Формы и специфика освоения культуры Кавказа в</i> <i>творчестве Л. Н. Толстого</i> 399
Ільченко Ольга	<i>Антрапоцентризм «компьютерных» неологізмів:</i> <i>лінгвокогнітивний аспект</i> 403
Каневська Ольга	<i>Авторское «я» и ценностная система автора в романе</i> <i>В. Набокова «Другие берега»</i> 407
	410

НАУКОВЕ ВИДАННЯ

Наукові записки. Серія: Філологія. 2003. Випуск 6.
Вінницького державного педагогічного університету
імені Михайла Коцюбинського. Збірник наукових праць.

Підписано до друку 24.12.2003р. Формат А4 210x297mm
 Папір друкарський. Замовлення № 206. Тираж 150 примірників.
 Видавничий відділ ВДПУ. 21001, м. Вінниця, вул. Острозького, 32.